— Щелк.

Рано следующим утром отец Леона осторожно открыл дверцу кареты и выскользнул наружу, как будто бы не желая, чтобы кто-нибудь его заметил.

"Утро..."

Однако внезапно сверху раздался голос, заставивший его криво усмехнуться, в то время как он крепко сжимал ведро, наполненное калом и мочой. Он намеревался незаметно избавиться от него после того, как всю ночь выслушивал упреки от Каролины, но не ожидал, что Леон поймает его с поличным.

"А, Леон, что ты так рано поднялся?"

Криво усмехнувшись после того, как понял, что Леон его застукал, старик почесал затылок, чувствуя себя несколько смущенным. Он догадывался, что Леону не нравится, когда он выполняет такую унизительную работу, но какой у него был выбор? В конце концов, они семья.

"Хмм".

Леон не потрудился ответить. Вместо этого он спрыгнул с верхней части кареты на землю.

— Бум!!

Некоторое время старик стоял в шоке. Еще несколько дней назад Леон был истощен и кожа да кости. А теперь он совершал такие подвиги без видимых усилий? Было бы ложью утверждать, что он не был ошеломлен. Однако это замешательство длилось недолго. Он был отцом Леона, и все, чего он хотел, — это успеха сына. Как он этого добьется, его не волновало.

Леон подошел к старику в потрепанной одежде и протянул руку, чтобы взять ведро.

"Нет, не беспокойся об этом. Это моя обязанность, я сам понесу. Но если бы ты хотел составить мне компанию, я бы не отказался".

Оттолкнув ведро, старик помешал Леону взять его. Он не хотел еще больше унизить Леона. Он был виноват в их обстоятельствах, поэтому он сам будет нести это унижение.

"Хорошо".

Леон кивнул, и вскоре они оба отправились вдвоем на открытое пастбище. По дороге старик болтал о политической ситуации в королевстве, предмете, с которым прежний Леон был знаком всю свою жизнь. Однако для этого Леона все было в новинку, и он наслаждался беседой.

"Честно говоря, если колдуны не объединятся вовремя, нас уничтожат".

Наконец добравшись до леса, старик выбросил ведро и вздохнул: "Мы можем сделать так мало как индивидуумы".

Старику, казалось, нравилось говорить на эти темы. В его возрасте у него не было слишком много людей, с кем можно было бы поговорить, а с женой было трудно общаться, поэтому такие моменты были для него особенными. Пробуждение Леона тоже сильно придало ему моральных сил, он давно не чувствовал себя так счастливым.

По крайней мере, так было до тех пор, пока он не заметил знакомый силуэт на участке пастбища не слишком далеко от них.

Это была его дочь Фиби, она лежала на груди молодого человека, который неприлично трогал ее за задницу.

"Снова?"

Его лицо сразу же потемнело от гнева после того, как он увидел это. Вскоре он начал шагать вперед с раздражением в каждом шаге. Обычная невозмутимость старика исчезла в тот момент, когда он стал свидетелем неподобающего поведения своей дочери на публике.

"Байанд! Сколько раз я говорил тебе держаться подальше от моего ребенка?!"

Крик старика эхом разнесся по полю, предупредив не только Фиби, но и Байанда. Байанд был сильным молодым человеком, который был назначен охранником клана, и это само по себе свидетельствовало о его силе.

Но юноша был плейбоем. Он ходил по клану и развлекался с красивыми леди, и его обычно считали прихлебателем. И по какой-то нелепой причине его дочери Байанд казался привлекательным, и она всегда подходила к нему.

"Отпусти ее сейчас же!"

Старик сгреб свой рабочий молот и окружил его кроваво-красной энергией.

Колдуны могли использовать ману, но также могли использовать другой тип энергии: жизненную энергию. Эту энергию можно было извлекать из окружающей среды, но в основном колдуны полагались на жизненную энергию своих родословных.

В случае с кланом змей крови это была энергия, приписываемая змеям крови. Для клана орлов ветра это была энергия, приписываемая орлам ветра.

"Змея крови: усилитель покрытия", — со всей силы старик ударил Байанда.

Густо-красная энергия собралась на конце его молота. Казалось, что один удар мог легко сломать кости.

—Кряк

К сожалению, охранник легко отразил удар; он был слишком силен.

«Ты осмелился напасть на защитника клана, старик? Ты планируешь бунт?!»

Быстро оттолкнув Фиби, Бьянд обнажил свой меч и взмахнул им на старика.

(Этот старый ублюдок думает, что может напасть на меня и уйти безнаказанным? Мечтать не вредно!! Я так это не оставлю).

Подумал про себя Бьян

«Чёрт!!»

Увидев, как меч направляется к нему, старик увернулся в сторону. Он не ожидал, что на него

нападет юнец клана, поэтому у него не было времени заблокировать удар.

"Хмм!!"

После промаха охранник выпрямился и приготовился к следующему нападению, и старик снова увернулся.

Однако, прежде чем он успел попытаться снова, он почувствовал холод на шее, словно её разрезало лезвием.

«Чёрт.»

В ужасе он прикоснулся к горлу, но крови не обнаружил. Внезапно он повернулся и увидел тощего молодого человека со спокойным выражением лица. (Как он здесь оказался?), подумал про себя Бьянд. Сцена озадачила его. Как этот юноша подошел незамеченным? и что за ощущение было у него на шее?

«Иди домой», - спокойно произнес тощий молодой человек. Хотя его голос был тихим, он внушал чувство ужаса.

Это была не просто угроза; это было предупреждение, которое можно услышать лишь однажды перед тем, как закончится чья-то жизнь.

«У... меня нет на это времени». Со лба его катился пот, Бьянд быстро развернулся и ушел. Этот страх был иррациональным, он легко мог бы затмить этого щенка, но он не мог не отреагировать подобным образом.

«Старший Бьянд, пожалуйста, не уходите без меня», - позвала его Фиби, но он не обратил на нее внимания и ушел, не задумываясь.

«Хмм! Это все твоя вина», - крикнула Фиби старику, прежде чем побежать к экипажу.

«Ты лучше вернись сюда!» - крикнул старик, но она не послушалась.

«Вздох!»

Сделав глубокий вдох, старик вздохнул с сожалением. Он действительно избаловал ребёнка. Она даже не уважала себя, не говоря уже о том, чтобы уважать его.

http://tl.rulate.ru/book/108134/3971741